

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПРОФИЛИ РИСКОВ

В.Н. Лукин, доктор политических наук.

**Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии.**

Т.В. Мусиенко, доктор политических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

В статье рассмотрены теоретические, правовые, политические и другие аспекты дискурса прав человека, представлена характеристика основных профилей рисков в сфере прав человека и безопасности личности в условиях глобализации. Раскрыты особенности современных концептуальных подходов к анализу проблемы, выявлены ведущие тенденции его развития.

Ключевые слова: глобальная демократия, теория суверенитета, глобализация прав человека, глобальная ответственность, международное право

GLOBALIZATION AND HUMAN RIGHTS: RISK PROFILES

V.N. Lukin. Saint-Petersburg branch of the Russian customs academy named after V.B. Bobkov.

T.V. Musienko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the theoretical, legal, political and other aspects of the discourse of human rights, presents description of the main risk profiles in the field of human rights and human security in the context of globalization. Peculiarities of the modern conceptual approaches to the analysis of the problem and leading trends of its development are identified.

Keywords: global democracy, theory of sovereignty, globalization of human rights, global responsibility, international law

Глобализация предстает как объективный и противоречивый процесс, заключающий в себе и новые возможности, и новые риски. Под воздействием социокультурных противоречий возникают глобальные проблемы, связанные с системой «человек и общество», к которым относятся проблемы обеспечения социальной и политической стабильности и безопасности [1, 2], проблемы развития различных культур, минимизации рисков конфликта культур, обеспечения их взаимодействия в конкретных геополитических контекстах [3], проблема адаптации человека в современных условиях и др. [4–7].

К группе глобальных проблем системы «человек и общество» относится проблема обеспечения и защиты основных (неотъемлемых) прав человека, которая имеет непосредственное отношение и связана также с группой «интерсоциальных проблем».

Проблема обеспечения и защиты неотъемлемых прав человека приобретает глобальный характер на рубеже XX–XXI вв. В настоящее время с глобальным уровнем рисков связаны другие типы и виды прав человека, появляются новые угрозы, связанные, прежде всего, с развитием информационных технологий.

Во второй половине XX в. происходило формирование широкого поля научной проблематики, связанной с правами человека, которая сегодня приобрела полидисциплинарный характер и исследуется в рамках, прежде всего, правовых дисциплин, а в контексте глобалистики – таких дисциплин, как теория международных отношений, политическое управление, мировая политика и международные отношения.

Складывается система международного права прав человека. Соответствующие юридические нормы прав человека включаются в разнообразные программные документы международных организаций.

Права человека – это принципы, нормы взаимоотношений между людьми, между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (свобода как часть права) или получать определенные блага (собственно права).

В современной типологии прав человека выделяются личные, политические, экономические, социальные и культурные права.

Неотъемлемые (естественные) права человека – это и его личные гражданские права, которые рассматриваются как производные от естественного права на жизнь и свободу. Их предназначение – гарантировать индивидуальную автономию и свободу личности.

В качестве особой разновидности личных прав сегодня рассматриваются личностные права человека. К ним относят такие базовые личные права, как право на жизнь и достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, свободу совести. Личностные права (с акцентом на личность, индивидуальность, уникальность человека) рассматриваются в качестве одного из новых поколений прав человека. К этим правам относят, например, и так называемые биотехнологические права человека, связанные с применением новейших биотехнологий и предполагающие охрану жизни и здоровья человека [8].

Политические и гражданские права в современном государстве трактуются, прежде всего, в контексте политической глобализации и соотносятся с уровнем развития демократии.

В начале первого десятилетия XXI в. как в реальной политике, так и в научном сообществе развернулась дискуссия между сторонниками глобализации и ее противниками относительно состояния и перспектив демократии в современном обществе. Под сомнение был поставлен вопрос о самой возможности глобальной демократии. В научном сообществе дискуссия была сосредоточена вокруг обсуждения концепции глобальной демократии.

Сторонники антиглобализма в качестве подтверждения антидемократического тренда указывали на кластерный характер и закрытость, замкнутость таких институтов глобального уровня, как ООН, ВТО, Всемирный Банк и других организаций. Представители глобализма, признавая в целом недостаточность демократизма данных структур, выдвигали идею их институционального реформирования для обеспечения максимальной транспарентности институтов и их деятельности.

Сопоставляя две противоположных точки зрения, Майкл Гудхарт приходит к выводу о некорректности аргументации, характерной для того и другого взгляда, что стало для него основанием определить обе позиции как неспособные адекватно отражать сложный характер взаимосвязей между современной демократией, суверенным государством и уровнем вызовов, угроз и рисков глобализации, что предполагает, по его мнению, необходимость пересмотра современных подходов к концептуализации демократии.

Суть теории демократии М. Гудхарта, изложенной им в работе «Демократия как права человека: свобода и равенство в век глобализации», состоит в обосновании идеи о демократии как системе традиционного репрезентативного управления, гарантируемого глобальными институтами, создаваемыми, прежде всего, для обеспечения соблюдения прав человека [9].

Постановка вопроса о необходимости развития концептуальных основ исследования проблемы демократии и прав человека в условиях глобализации способствовала формированию междисциплинарного подхода к исследованию прав человека, и на начальном этапе – дифференциации научного знания в этой области. В 2009 г. под редакцией М. Гудхарта выходит первое издание книги, подготовленной с участием «мультидисциплинарной» группы ученых, теоретиков, исследователей прикладных аспектов проблемы, экспертов в области политического анализа политики и практики обеспечения прав человека в современном обществе [10].

Заслуживают внимания отраженные в книге результаты систематизации сложившихся перспективных концептуальных подходов и приоритеты проблематики исследования данной

темы. Концептуализация прав человека в контексте политической глобализации проводится на основе следующих основных подходов:

- 1) нормативного подхода;
- 2) концептуализации прав человека с позиций теории международного права;
- 3) определения теоретических оснований для разработки индикаторов и параметров измерений в прикладных исследованиях прав человека;
- 4) концептуализации прав человека с позиций теории международных отношений;
- 5) с позиций компаративного подхода и соответствующих теорий современной политической науки;
- 6) применения принципов социологического и антропологического подходов;
- 7) применения/не использования идеологических аспектов в исследовании прав человека в контексте глобализации [10, 11].

Определились не только ключевые теоретические подходы, но и круг приоритетной проблематики исследования, в который включены следующие проблемы, рассматриваемые в качестве основных профилей рисков прав человека в условиях глобализации:

- политическая демократия, права человека и давление государства;
- глобальное гражданское общество и права человека;
- права человека и соответствующие политические стратегии развития;
- экономическая глобализация и права человека;
- права человека, связанные с торговлей людьми для сексуальной эксплуатации;
- защита прав детей;
- права человека и вынужденная миграция;
- права человека коренных народов (индигенные права человека);
- геноцид и права человека;
- пытки;
- окружающая среда;
- гуманитарная интервенция и права человека;
- права человека и правосудие переходного периода [10].

Проблема соотношения процессов глобализации, государственного суверенитета и рисков нарушения прав человека разрабатывается в рамках современных теорий суверенитета. Альтернативой широко известной и наиболее распространенной точки зрения о снижении или размывании суверенитета государств, в связи с глобализацией, стала позиция, подвергающая сомнению идею об анахронизме суверенитета и суверенных государств в эпоху глобализации. Так, Джин Коэн, анализируя дискурсы и практики прав человека в современный период, указывает, во-первых, на устойчивость государственного суверенитета во многих странах и регионах мира, сохраняемого в том или ином виде под влиянием политической глобализации, а также иных внешних факторов.

Во-вторых, подчеркивая отсутствие достаточных правовых оснований, обеспечивающих гармонизацию принципов государственного суверенитета в различных национальных контекстах и принципов глобального управления, Д. Коэн в качестве свидетельства устойчивости суверенитета и одновременно вызова политической глобализации определяет появление в этих условиях новых форм суверенитета, возникших в рамках политических режимов, сложившихся в ряде стран в результате процессов демократизации 90-х гг. XX в., проведения гуманитарных интервенций, оккупаций с целью обеспечения политической трансформации, целеориентированных санкций ООН, направленных против режимов, внесенных в так называемый «черный список» в качестве режимов, оказывающих поддержку террористическим группам.

Подчеркивая необходимость разработки новой политической и научной концепции суверенитета и соответствующего подхода к пониманию проблемы соотношения прав человека, государственного суверенитета и глобального управления, Д. Коэн представляет собственную системную теорию суверенитета и его трансформации в системе международного права и мировой политике.

Суть теории – обоснование идеи возрастающей значимости обеспечения принципа равенства суверенитета государств. Системный подход, лежащий в основе теории, дополнен применением принципов институционального и культурологического подходов, что позволяет отнести теорию Д. Коэн к категории теорий интегративного типа.

В теории выдвигается и обосновывается положение о дуалистичном мировом порядке, включающем и международное сообщество суверенных государств, и глобальное политическое сообщество, в рамках которого роль глобальных институтов по защите прав человека и институтов глобального управления состоит в оказании определенного влияния на институты права, политические институты, политику и политическую культуру суверенных государств, прежде всего, в части, касающейся решения проблемы прав человека, выходящей за рамки исключительного ведения отдельных государств и предполагающей регулирование, основанное на принципах международного права.

При этом Д. Коэн остается на позициях конституционализма и исходит из необходимости обеспечения законности и легитимности соответствующих трансформаций, приоритетности стратегии развития конституционного права суверенных государств, в рамках конституционного плюрализма. В центре внимания при этом находятся суверенитет и права человека в государствах, находящихся на стадии разработки конституции в условиях постконфликтного урегулирования или в процессе активизации деятельности по борьбе с терроризмом.

Следует также отметить ориентированность теории Д. Коэна на теоретическое обоснование политических стратегий глобального управления, ориентированных фактически на проведение политики ограничения суверенитета отдельных государств, прежде всего, не обеспечивающих соблюдение прав человека, с точки зрения соответствия/не соответствия нормам международного права или требованиям, устанавливаемым структурами наднационального управления [12].

Ключевой проблемой в эпоху глобализации стало обоснование стратегии регулирования поведения акторов мировой политики. Заметны и вполне результативны усилия по разработке соответствующей теории политического поведения в отношении прав человека, предпринимаемые в рамках конструктивизма, с его идеей интерсубъективного понимания [13].

Конструктивистский анализ стратегий транснационального давления Запада на страны незападного мира (нарушающие права человека) представляет определенный интерес, и значим для дальнейшего развития теории международных отношений. Ратуя за повышение значимости норм международного права и развитие транснациональной сети защиты прав человека, представители конструктивизма придают в этом смысле особое значение развитию дискурса прав человека.

Конструктивистский подход отличает акцент на дискурсе прав человека как общем универсальном факторе, продуцирующем по истечении определенного времени позитивные сдвиги в глобальном измерении, независимо от особенностей культурного, экономического и иных форм развития, а также пространственно-временного контекста.

С точки зрения представителей конструктивизма, это происходит именно потому, что дискурс прав человека, все более расширяющий рамки смыслообразующих значений и обретающий новые характерные особенности, оказывает влияние на поведение акторов мировой политики тем, что изменяет у них сам характер определения, а также способы следования своим идентичностям и интересам, в которых акторами все больше учитываются принципы и нормы прав человека.

В соответствии с конструктивистским подходом именно моральность и нравственная сила идеи прав человека являются основой постепенного изменения политического поведения акторов мировой политики, включая действия неправительственных международных организаций и др.

В настоящее время особое место занимают исследования социальных и правовых аспектов деятельности международных бизнес сообществ и корпораций, когда внимание

концентрируется на проблеме исследования социальной ответственности бизнеса и разработке стратегии конструирования норм поведения соответствующих акторов в условиях глобальных рисков, в том числе, связанных с нарушением прав человека [14].

По сути, если в начале первого десятилетия XXI в. лишь намечается, то к настоящему времени вполне оформляется особое направление политического анализа проблемы взаимосвязи глобализации и прав человека и соответствующих политических процессов, в рамках которого, с позиций различных теоретических подходов, оцениваются модели реальной политики в этой сфере и соответствующие политические стратегии в различных странах и регионах мира. Новым в концептуализации проблемы стало определение этого процесса как глобализации прав человека [15–18].

В век информационных технологий актуализирована и разрабатывается проблема нового типа прав человека, а именно прав эры цифровых информационных технологий, появление и распространение которых бросает вызов и ведет к трансформации традиционного понимания правовых, политических, исторических и цивилизационных оснований прав человека. Сама динамика глобализации и развития цифровых технологий требует быстрого, конкретного и конструктивного решения теоретических дискуссионных вопросов и разработки на этой основе оптимальных политических стратегий преодоления рисков информационной безопасности.

С позиций конструктивизма исследуется проблема балансировки прав и свобод цифровой эры и конструирования соответствующих новых смыслов соответствующих прав человека, а также поиск баланса между развивающимися информационными технологиями и фундаментальными правами в глобальной общественной сфере.

К основным профилям риска в этой сфере аналитики относят:

- новое право на цифровую конфиденциальность, а именно право на информационную безопасность, на частную жизнь и защиту персональных данных в цифровой век и век информации;

- права, риски и ответственность, связанные с биометрической аутентификацией в цифровую эпоху;

- права человека и проблема социальной интеграции в условиях политической глобализации и развития электронной демократии и электронного управления;

- осуществление основных прав в сети Интернет и др. [19].

Особое внимание уделяется теории и практике защиты социальных и экономических прав человека, а также ответственности государств в поддержании экономической и социальной стабильности и выполнении соответствующих обязанностей, в том числе в сфере обеспечения гарантий соответствующих конституционных прав личности.

Профили рисков, связанные с экономическими и социальными аспектами прав человека, а также правовые, политические и экономические измерения прав человека на индивидуальное самоопределение, развитие и самореализацию в условиях глобализации исследуются в рамках междисциплинарного анализа и разрабатываются учеными, специализирующимися в сфере права, экономики, политической науки, социологии, антропологии и других наук (Ланс Минклер, Лайл Скраггс, Кристиан Циммерманн, Крисс Джеффордс, Кристи Белтон, Б.А. Андерссен, Стивен Маркс и др.) [20, 21].

Концептуализация ответственности как составляющей структуры прав человека в современном мире отличается ориентацией на многоуровневый характер научного анализа и включает не только микро- (личность) и макроуровни (государство), но и мегауровни ответственности, включая корпоративную ответственность транснациональных корпораций, неправительственных организаций и других глобальных акторов.

Эндрю Купер и коллектив ведущих теоретиков в таких областях знания, как этика, политика, экономика, международные отношения (нобелевский лауреат Аманта Сен, Питер Сингер, Томас Погг, Дэвид Миллер, Майкл Грин, Кристиан Берри, Дэвид Хелд и др.) исходят из посылки о несоответствии традиционной модели прав человека, когда

ответственность за безопасность и права человека несет исключительно или в первую очередь государство, которое далеко не всегда способно их обеспечить.

Суть нового подхода в выдвигании и обосновании концепции глобальной ответственности, философском осмыслении ее природы, исследовании проблемы распределения ответственности глобальных акторов, прежде всего, представляющих сферу глобальной экономики, в обеспечении справедливости, а также в разработке и обосновании принципов распределения ответственности за соблюдение прав человека между государством и негосударственными акторами [22].

Жизненно важным в контексте глобальных взаимодействий становится решение проблемы регулирования поведения субъектов, что повышает значение этических традиций и правильного понимания природы прав человека как единства двух составляющих – прав и обязанностей. Этические нормы, традиции и обязанности как неотъемлемая составляющая прав человека воспринимаются сегодня как имеющие ключевое значение для определения профилей рисков и разработки оптимальных стратегий решения глобальных проблем, связанных с системой «человек и общество».

Литература

1. Лукин В.Н. Глобализация и международный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечения безопасности. СПб.: Наука, 2006. 496 с.
2. Лукин В.Н. Гражданское общество в глобальном мире. СПб.: Наука, 2005. 648 с.
3. Нурышев Г.Н. Глобальная геополитика и геокультура // Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 1. С. 177–186.
4. Мусиенко Т.В. Современные глобальные процессы: микрополитический анализ. СПб.: Наука, 2004. 598 с.
5. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Концепция рациональности и теория рационального выбора в контексте глобализации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2013. № 4 (4). С. 9–36.
6. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. СПб.: ИПК «Синтез Полиграф», 2003. 420 с.
7. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С.118–130.
8. Глушкова С.И. К вопросу о новых подходах в исследовании прав человека // Вестн. Рос. гуманитарного ун-та. 2010. № 14. С. 21–29.
9. Goodhart M. Democracy as Human Rights: Freedom and Equality in the Age of Globalization / Michael Goodhart. New York: Routledge, 2005. 256 p.
10. Human Rights: Politics and Practice / Edited by Michael Goodhart. Oxford, New York: Oxford University Press, 2009. 455 p.
11. An Introduction to International Human Rights Law / Edited by Azizur Rahman Chowdhury, Jahid Hossain Bhuiyan. Leiden, Boston: Brill, 2010. 294 p.
12. Cohen J.L. Globalization and Sovereignty: Rethinking Legality, Legitimacy and Constitutionalism / Jean L. Cohen. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 442 p.
13. Бурсема Д. Права человека // Глобалистика: энциклопедия. М., 2003. С. 831–832.
14. Segerlund L. Making Corporate Social Responsibility a Global Concern: Norm Construction in a Globalizing World / Lisbeth Segerlund. Farnham, Surrey, England, Burlington, VT: Ashgate, 2010. 203 p.
15. The Globalization of Human Rights / Edited by Jean-Marc Coicaud, Michael W. Doyle, and Anne-Marie Gardner. Tokyo, New York: United Nations University Press, 2003. 208 p.
16. Globalization and Human Rights in the Developing World / Edited by Derrick M. Nault, Shawn L. England. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2011. 253 p.
17. Peterson Ch.Ph. Globalizing Human Rights: Private Citizens, the Soviet Union, and the West / Christian Philip Peterson. New York: Routledge, 2012. 279 p.

18. Carpenter Ch. Lost Causes: Agenda Vetting in Global Issue Networks and the Shaping of Human Security / Charli Carpenter. Ithaca, London: Cornell University Press, 2014.
19. Human Rights and Risks in the Digital Era: Globalization and the Effects of Information Technologies / Christina M. Akrivopoulou, Nicolaos Garipidis. Hershey, PA: Information Science Reference, 2012. 341p.
20. The State of Economic and Social Human Rights: a Global Overview / Edited by Lanse Minkler, University of Connecticut. Bridge: Cambridge University Press, 2013. 395 p.
21. Development as a Human Right: Legal, Political, and Economic Dimensions / Editors, Bård A. Andreassen, Stephen P. Marks. 2 nd ed. Antwerp [Belgium], Portland: Intersentia, 2010. 405 p.
22. Global Responsibilities: Who Must Deliver on Human Rights? / Edited by Andrew Kuper. New York: Routledge, 2005. 283 p.